

ЗЕМСКИЕ РЕВИЗИИ СЕЛЬСКОЙ ХЛЕБОЗАПАСНОЙ СИСТЕМЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО УРАЛА)¹⁹⁷

Статья посвящена проблеме продовольственного обеспечения крестьянско-го населения уральского региона. Автор описывает функционирование сельской хлебозапасной системы, показывает трудности в организации хранения продовольственных резервов. Сделан вывод о том, что существовавшая система хранения не соответствовала нормам законов.

Ключевые слова: Урал, Пермская губерния, крестьянство, система продовольственного обеспечения.

В современной историографии темы, посвященной продовольственному снабжению населения, можно условно обозначить несколько взаимосвязанных направлений. Первое рассматривает проблему продовольственного снабжения населения в широком контексте изучения аграрного рынка России и ее регионов [2; 4; 16; 18 и др.]. В качестве второго направления отметим исследования по истории продовольственных кризисов [3; 5; 11; 12; и др.]. Третье – изучает процесс формирования и функционирования системы продовольственного обеспечения [1; 6; 7; 10 и др.].

Исследования сельской хлебозапасной системы в России XIX – начала XX в. приобрели научную актуальность со второй половины 1990-х гг., что связано с изучением исторического аспекта проблемы продовольственной безопасности. Одним из первых исследователей, вновь обратившейся к этой теме стал К. Мацузато, представивший ретроспективу изменений сельской хлебозапасной системы России [10].

В России процессы формирования и трансформации системы продовольственного обеспечения имеют длительную хронологическую ретроспективу. Процессы регулирования этой сферы жизни страны проявились в создании и изменении законодательных норм. Отметим наиболее значимые из них. Первоначальной законодательной основой регулирования системы продовольственного обеспечения в страны был «Продовольственный устав 1834 г.». Первая крупная реорганизация действующей продовольственной системы была предпринята Министерством внутренних дел в связи с последствиями масштабного неурожая и последовавшего за ним голода 1891–1892 гг. В результате в 1892 г. был принят «Устав об обеспечении народного продовольствия», действовавший до 12 июня 1900 г., когда были утверждены «Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей»¹⁹⁸.

Существовавшая в Российской империи система продовольственного обеспечения имела сложную иерархичную структуру.

* Пьянков Степан Александрович – кандидат исторических наук, ИИиА УрО РАН. kliostefan@mail.ru

¹⁹⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 14-31-01266 а2 «Система продовольственного обеспечения населения России во второй половине XIX – начале XX века: трансформации и кризисы».

¹⁹⁸ Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы Т. 1. 1900–1928 гг. / Под. ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2000. С.7.

Высшим уровнем являлся общеимперский продовольственный капитал, следующая ступень – губернские продовольственные капиталы, представлявшие собой финансовые резервы, созданные за счет выплат населения. Низшая ступень – сельская хлебозапасная система, основой функционирования которой были натуральные запасы зерна и лишь отчасти денежные резервы [7, С. 92].

Сельские хлебозапасные магазины – продовольственные склады для хранения запасов зерна. Они были созданы по указанию правительства и находились в непосредственном ведении местных органов сельского и волостного управления. В случае необходимости население получало из магазинов натуральные ссуды на продовольственные и посевные нужды.

Вначале рассмотрим, каким должен был быть хлебозапасный магазин согласно действовавшим нормам права, а затем попытаемся выяснить, как выглядели и функционировали хлебозапасные магазины в реальности. Состояние сельской системы продовольственного обеспечения будет рассмотрено нами на материалах Шадринского уезда Пермской губернии, одной из значимых сельскохозяйственных территорий Урала. Согласно продовольственному уставу 1892 г. магазины для хранения хлебных запасов создавались в каждом сельском обществе. Здание магазина необходимо было строить с учетом требований пожарной безопасности, оно должно было располагаться вдали от других строений. Помещение магазина должно было иметь мерные закрома, с целью определения размеров сыпавшихся хлебов. Обязательным требованием было отдельное хранение разных зерновых культур. Материалы стен могли быть: каменными, деревянными, в том числе из плетня и глинобитные. В качестве кровли разрешалось использовать железо, черепицу, тес, солому, камыш¹⁹⁹.

Размеры запасов зерна, подлежавшего хранению, регламентировались государством. Зерно сыпалось населением определенными мерами объема. Для этого в магазин должен был располагать специальными приспособлениями для измерения объема сыпучих тел. На одну ревизскую душу требовалось иметь резерв в размере одной четверти ржи (четверть – мера объема сыпучих тел, равная 209,9 л.) или пшеницы и половину четверти овса или ячменя. Сыпка хлеба производилась членами сельского общества ежегодно по половине четвертика ржи (четвертик – мера объема сыпучих тел, равная 26,24 л.) или пшеницы и по два гарнца (гарнец – мера объема сыпучих тел, равная 3,28 л.) овса или ячменя с ревизской души. Ответственность за состояние хлебных запасов возлагалась на сельского старосту и волостного старшину, кроме того сельское общество могло избрать из своих рядов смотрителя хлебозапасного магазина. Контроль над сельской администрацией и сходом был возложен на уездные земские управы²⁰⁰.

По данным Министерства внутренних дел к 1892 г. в Пермской губернии насчитывалось 1613 хлебозапасных магазина, однако сведения о состоянии зданий имелись лишь по 1591. Стены всех без

¹⁹⁹ Свод законов Российской империи. Т. 13. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебный. СПб., 1892.С.4.

²⁰⁰ Там же. С.2.

исключения зданий хлебозапасных магазинов Пермской губернии были построены из дерева – основного строительного материала, которым пользовался уральский крестьянин. Отсутствие каменных строений может быть объяснено не столько отсутствием природного камня, и возможностью использования кирпича, сколько более высокой ценой постройки каменных сооружений. Материал и качество кровли были различными: 50 зданий были покрыты железом, основная часть – 1420 имели деревянные крыши, 121 магазин был покрыт прочими материалами, в число которых наиболее вероятно входила солома²⁰¹ [8, 412].

В Шадринском уезде по данным Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел располагалось 233 хлебозапасных магазина, приходившиеся на 270 сельских обществ с численностью населения в 292,3 тыс. человек. Общий объем закромов всех магазинов составлял 558,1 тыс. четвертей, что составляло по 1,9 четверти зерна на одного сельского жителя. Все без исключения здания были выстроены из дерева. Кровля подавляющего числа магазинов была деревянной – 193 здания, 32 были покрыты прочими материалами (вероятнее всего это была солома) и лишь 8 строений имели металлические крыши²⁰².

Описания технического состояния отдельных хлебозапасных магазинов содержатся в актах земских ревизий. Акт составлялся земским ревизором в присутствии должностных лиц сельской администрации и понятых из состава сельского общества. Ревизоры фиксировали объемы, качество и условия хранения зерновых, проверяли учетную документацию.

Следует отметить, что материалы ревизий фиксировали значительное количество отклонений от законодательных норм. Основные проблемы сельских хлебозапасных магазинов можно разделить на три группы: 1) плохое техническое состояние зданий; 2) низкое качество заготовленного зерна; 3) нарушения в ведении учетной документации.

Для анализа состояния сети хлебозапасных магазинов обратимся к материалам земских ревизий 1898–1899 гг. В нашем распоряжении имеются акты ревизий, составленные членом Шадринской земской управы, коллежским советником Е.Д. Подосеновым.

Общественные хлебозапасные магазины, располагавшиеся в крупных населенных пунктах, имели несколько зданий. Приведем пример описания магазина располагавшегося в с. Канашском Ивашицевской волости. Село Канашское (второе название Канашинское) по данным переписи 1900 г. делилось на два сельских общества – бывших государственных крестьян (454 двора) и бывших свободных хлебопашцев (68 двора) с общей численностью населения 2504 души обоего пола (1226 мужчин и 1278 женщин)²⁰³.

Согласно материалам акта, составленного 8 июня 1898 г., магазин состоял из трех отдельных деревянных амбаров. Два амбара

²⁰¹ Общественные сельские хлебозапасные магазины в 46 губерниях Европейской России, их вместимость и стоимость к 1892 г. // Временник Центрального комитета Министерства внутренних дел. 1894. № 31. СПб., 1894. С.11, 173.

²⁰² Там же.

²⁰³ Материалы к оценке земель Пермской губернии. Т. 5. Вып. 2. Шадринский уезд. Свод экономических данных подворной переписи. Пермь, 1905. С. 98–102

располагались близко и были покрыты одной железной крышей. Третий амбар находился в стороне и по описанию ревизора был «построен очень давно из старинного леса». Ревизор указывал: «Амбар этот крыт в два пласта старинным тесом, крыша уже очень ветхая, есть щели, поверх которых наложены доски. В щели эти попадал, заметно дождь прямо на хлеб, отчего рожь испортилась и стала затхлою, необходимо ее просушить и осенью переосвежевать, иначе она сгниет. Овес же изъеден сильно мышами, так что его тоже необходимо переменить. . .

Амбар делится на две половины внутри коридором, в одной половине сыпана рожь, а в другой овес. Суеки старинного устройства не мерные. Для ссыпки хлеба постоянной лестницы не установлено, а сделана плохая приставная лестница. Амбар основан на камнях, под пол можно снаружи подползать. Двери старинные, небольшие, затворяются на всякий только замок. Замок вообще не особенно надежный, замок старинный же»²⁰⁴.

Далее Е.Д. Подосенов, приводит подробное описание хлебных амбаров крытых общей железной крышей: «Первые же два высокие и гораздо больше каждый вмещает хлеба, один (на юг) весь почти сполна доверху насыпан рожью, а [в] другой еще можно порядочно вместить хлеба, в нем засыпана рожь и овес. . . Порчи хлеба в этих двух амбарах не заметно, разве в первом могла немного оказаться не свежей рожь на самом низу, потому что она лежит уже с 1893 г. не переосвежеванною, но снизу ее достать для пробы невозможно, потому что насыпано ее высоко, даже входные двери засыпаны и в амбар этот можно попасть только в верхние двери, откуда производится засыпка хлеба. Для ссыпки хлеба никакого мостика наверху не устроено, а просто перед дверями брошено несколько досок, ничем к перекладинам не прикрепленным, так что упасть с высоты в амбар очень легко, и, пожалуй, можно ушибиться до смерти, если ударишься головой о пол, а упасть потому легко, что в амбаре совершенно темно, при закрытых снизу дверях. Двери верхние небольшие, очень тонкие. . . Противоположная дверь верхняя для ссыпки хлеба в другом амбаре устроена также, но немного толще у нее полотно. Между этими двумя дверями вверху сделана между амбарами площадка, на которую ведет очень высокая и крутая деревянная лестница, весьма неудобная, с которой свалиться нетрудно. Самая лестница уже ветхая, загажена пометом голубей, так что поскользнуться на лестнице всегда можно. Крылечки у амбаров сгнили. . . Так как амбары высоки, то для скрепы они стянуты сверху до низу, стоймя пропущенными лагами, но и несмотря на это все таки в одном амбаре (на юг) западную стену выпятило изнутри на улицу. В этой же стене есть одно значительно сгнившее бревно, гнилье проникло уже глубоко и гнилушки выковыряны, вероятно, птицами, отыскивающими червей. На отдельных бревнах на некоторых заметны прогнившие щели и в других местах. Нижние двери тоже сравнительно очень тонки, железом не обиты, петли устроены не изнутри амбара, что было бы надежнее, а снаружи и прибиты толь-

²⁰⁴ ГАШ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 2815. Л. 28.

ко на гвозди, так что вытянуть петли с гвоздями не трудно; поперек дверей накладывается снаружи железная полоса, которая в пробоях запирается на висячий замок, внутренних замков вовсе нет»²⁰⁵.

Кроме технических недостатков, к магазину имелись нарекания и по части учета: «Мер клейменных нет, заведена лишь деревянная кадь, в которую вмещается 4 железных «пудовки» (пудовка – емкость (ведро, кадка и т.п.), вмещающая жидкость весом в один пуд) и еще остается немного свободного места, гарнца вовсе нет». Книги, обнаруженные ревизором в магазине, были произвольной, а не установленной законом формы. Записи в книге учета велись не регулярно. На наш взгляд отсутствие правильного делопроизводства объясняется простым фактом – смотритель хлебозапасного магазина, крестьянин Арсений Иванович Пестерев, не мог вести учет самостоятельно, так как не умел писать. Подпись на акте «по безграмотству» смотрителя магазина поставил грамотный однообщественник Афанасий Абрамович Чижов²⁰⁶.

В хлебозапасных магазинах башкирских сельских обществ проблемы были аналогичными. В качестве примера рассмотрим состояние магазинов Тюляковского сельского общества. Хлебозапасный магазин Тюляковского сельского общества располагался в д. Тюлякова одноименной волости. В состав сельского общества входило четыре населенных пункта (деревни Тюлякова, Мало-Тюлякова, Иркабаева, Мало-Иркабаево (Бакиева), где проживали башкиры вотчинники. В селениях общества находилось 174 двора с общей численностью населения 893 души обоего пола (472 мужчины и 421 женщина). Собственно в д. Тюлякова было 74 двора с населением 382 души (205 мужчин и 177 женщин)²⁰⁷.

Описывая хлебозапасный магазин, ревизор сообщает: «По осмотру оказалось, что магазин стоит не далеко от жилых построек, а именно от ближайшего всего на 20 с небольшим сажень (сажень – мера длинны, равная 2,13 м.). Построен из соснового толстого леса, но лес уже ветхий стал от времени, а особенно с северной стороны стена сильно изгнила, некоторые бревна глубоко уже прогнили и гнилость эта едва ли не проходит через все бревно внутрь магазина, а потому, во избежание дальнейшей порчи магазина стену эту необходимо ныне же весной обить тесом. Крыша недавно сделана новая тесовая в 2 пласта и, по-видимому, течи не дает, но под крышей устроен еще из сосновых толстых плах потолок на всем здании и поверх потолка положена еще глина, так что дождевая вода прямо на хлеб не может проникать, если бы и протекала крыша. В магазине посреди всего здания устроен широкий коридор, по сторонам которого устроены мерные хорошие сусеки вместимостью каждый по 300 четвертиков... Стенками сусеков служат толстые деревянные брусы в столбах, так что раздвинутся стенки сусеков не могут..., к наружной стене сусеки обиты толстыми досками, так что зерно непосредственно со стеной не соприкасается... Всех сусеков в мага-

²⁰⁵ Там же. Л. 28–28об.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Материалы к оценке земель Пермской губернии. Т. 5. Вып. 2. С. 210–214

зине 18, в 11 сусеках хранится рожь, [в] 3-х пшеница, но пшеница не полно насыпана, а понемногу, рожь [в] 10-ти сполна доверху. Хлеб не затхлый, но на семена уже по отзыву понятых не годен, потому что ссыпан сравнительно давно и всхожесть зерно потеряло. В коридоре устроены общественные весы, потому что хлеб выдается и принимается на вес, а не на меру, как установлено законом. Мера заведена – клейменный четвертик железный, гарнца же вовсе нет, еще был железный четвертик, но уже его теперь не оказалось почему-то. Кадь деревянная большая есть, обитая железными обручами; в эту кадь насыпается из сусеков в краны зерно. Сусеки вообще устроены прекрасно. Относительно дверей этого сказать нельзя, одни двери на замок и не затворяются даже, а только изнутри на крючок, но пробой, в который вкладывается крючок, с улицы легко можно отогнуть и тогда вполне свободно можно попасть этими дверями в магазин, даже незаметно и для караульного. Надобно только удивляться, почему это никакому вору не пришло на ум залезть этим путем в магазин, никто еще из ревизующих магазин и из местного начальства на это не обращал внимания до сего времени... Магазин для всего количества хлеба, какой требуется засыпать по числу душ далеко недостаточен, потому что даже и теперь уже часть хлеба ссыпана в магазин Канзафаровского общества, по отзывам, более тысячи пудов ссыпано там»²⁰⁸.

Одной из основных проблем в работе магазина, по мнению Е.Д. Подосенова, был учет: «Книги приходной вовсе нет, установленной законом формы. Расходная есть, но своеобразной формы, выдана не управой, а земским начальником, расход в ней значится даже на части гарнца, что крайне удивительно, так как мера менее гарнца не должно бы быть. Вообще счетоводство по магазину необходимо привести в порядок и книги, установленной законом формы, необходимо ныне же выдать от управы и обязать смотрителя магазина вести их аккуратно и непременно самостоятельно, то есть помимо волостного правления, чего теперь почему-то не делается»²⁰⁹.

Здания хлебозапасных магазинов, располагавшиеся в сельских обществах с малой численностью населения, были в худшем состоянии. В качестве примера приведем описание магазина д. Пуктыш. На 1900 г. д. Пуктыш Николаевской волости насчитывала 61 крестьянский двор бывших государственных крестьян, с населением 161 души обоого пола (77 мужчин и 84 женщины)²¹⁰.

Анализируя состояние хлебозапасного магазина, ревизор писал: «Магазин – здание деревянное, простой крестьянский амбарчик небольшой, построен из соснового не толстого леса, который от времени уже значительно обветшал, некоторые бревна уже загнили снаружи. Покрыт этот амбар соломой, в которой развелось множество мышей и хомяков, так что в амбаре воняет их испражнениями сильно, мыши не стесняются присутствием людей и бегают, не боясь преследования и истребления их. Хлеб, конечно, сильно они портят и пожирают... Овес в амбаре засыпан в одном закроме, а

²⁰⁸ ГАШ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 670. Л. 12–13.

²⁰⁹ Там же. Д. 2815. Л. 13об.

²¹⁰ Материалы к оценке земель Пермской губернии. Т. 5. Вып. 2. 146–151

рожь в двух, в одном почти сполна, а в другом не сполна. Рожь сухая, не затхлая, а овес уже отдает немного затхлостью. Амбарчик стоит за селением в безопасном от пожара месте, то есть далеко от жилых построек, но в случае пожара в деревне нельзя ручаться, что он останется невредим, потому что стоит в конце деревни по направлению часто дующих ветров. В магазине сусеки самого старинного устройства, заборки сделаны из плах, которые выпирает хлебом наружу. Лестницы для сыпки хлеба нет, да и некуда ее поставить, потому что свободного пространства мало в амбаре. Четвертик железный есть, но не казенный, не клейменный, гарнца вовсе нет. Двери плохие затворяются на всякий замок, который вкладывается в пробой, но пробой, забитый в дверь, можно выдернуть, а потому то, вероятно, и сделано приспособление еще затворять двери изнутри, для чего на веревке прикреплена березовая жердь, упирающаяся одним концом в сусек, а другим в дверь, эту веревку каждый раз, когда нужно отворять дверь особым деревянным крючком в проделанное в стене амбара отверстие делят и жердь поднимают кверху, на что требуется много времени». Книги учета по свидетельству ревизора вообще отсутствовали: «Счетоводство по магазину ведется только в волости...»²¹¹.

Однако, несмотря на явные проблемы в учете и хранении хлеба общественные хлебозапасные магазины имели большое значение в деле помощи населению продовольствием, фуражом и посевным материалом. Только в течение зимы и весны 1897–1898 гг. из 54375 крестьянских дворов Шадринского уезда натуральными ссудами воспользовались 13527 дворов, или 21,8%. Крестьянами было получено 67627 пудов хлеба, что в расчете на 1 двор составляло 5,7 пуда. Кроме того, были выданы ссуды деньгами в размере 31405 руб., или по 2,6 руб. на 1 двор²¹².

Таким образом, статистические данные и материалы земского делопроизводства свидетельствуют о существенных противоречиях в работе сельской хлебозапасной системы. С одной стороны, общественные хлебозапасные магазины являлись важным инструментом экономической помощи населению, с другой – система продовольственного обеспечения сама находилась в тяжелом положении. Магазины располагались в ветхих зданиях, а условия хранения и учета хлебов в них не соответствовали нормам закона. Резерв, призванный помочь сельским жителям в случае кризиса, оставался без должного общественного внимания.

Литература:

1. *Белокуров Е.В.* Продовольственная кампания 1901–1902 гг.: к вопросу об организации продовольственного дела в России (конец XVIII – начало XX века // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6. С. 27–38.

2. *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010.

3. *Журавлева В.И.* Американская помощь России в период голода 1891–1892 гг.: из истории российско-американских отношений конца XIX века // Американский ежегодник. 1998. М., 1999. С. 148–164.

²¹¹ Там же. Л. 7–7 об.

²¹² Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Зима 1897/98 и весна 1898 г. Пермь, 1901. С. 42

4. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века: стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011.
5. Книга М.Д. История голода 1891–1892 гг. в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997.
6. Корнилов Г.Е. Кризисы сельского хозяйства и формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX вв.: эволюция и кризисы. Оренбург, 2007. С. 330–336.
7. Корнилов Г.Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века // Российская история. 2011. № 3. С. 91–101.
8. Манкевич М.К. Хлебозапасные магазины в Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. Оренбург, 2010. С. 411–413.
9. Маузуато К. Сельская хлебозапасная система в России 1864–1917 гг. // Отечественная история. 1995. № 3. С. 185–195.
10. Меркушев В.А. Вятское земство в борьбе с последствиями неурожая 1891 г. // Актуальные проблемы истории. Киров, 1998. С. 3–11.
11. Нечипорчук Д.М. Освещение голода в России 1891–1892 гг. на страницах газеты «Free Russia» // Клио. 2005. № 3. С. 70–73.
12. Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012.
13. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999.

S.A. Piankov

**PROVINCIAL AUDIT RURAL KHEBOZABODSKOY SYSTEM IN THE
LATE NINETEENTH CENTURY (ACCORDING
TO THE MATERIALS OF THE MIDDLE URALS)**

The Article is devoted to the problem of food supply of the peasant population of the Urals region. The author describes the functioning of rural khebozabodskoy system, shows the difficulties to organize the storage of food reserves. The conclusion is that the existing storage system did not comply with laws.

Keywords: Ural, Perm gubernia, the peasantry, the system of food supply.

В.Д. Пузанов*

**ГАРНИЗОН СУРГУТА И ОСВОЕНИЕ СИБИРИ
В КОНЦЕ XVI – XVII ВВ.**

В статье анализируется роль гарнизона крепости Сургут в деле освоения Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, освоение, гарнизон, крепость.

Крупным событием в процессе распространения русской власти в северной Сибири стало основание города Сургута отрядом князя Федора Бярятинского и Владимира Аничкова в 1594 г. 19 февраля 1594 г. дворянину Владимиру Аничкову была дана память, по которой ему надлежало взять казаков в Пелыме и Тобольске, а затем идти на север, захватив отряд князя Алачева, годовальщиков из Обского города и отряд казаков из Березова.

В состав нового Сургутского уезда вошла территория русского Приобья, южнее волостей Березовского уезда. По наказу царя Федора Ивановича к Сургуту переходили «волости все и городки,

* Пузанов Владимир Дмитриевич - доктор исторических наук, профессор. Шадринский государственный педагогический институт. г. Шадринск. alan1971@bk.ru